

Природа вывода в теории знания У. Уэвелла: между индуктивным восхождением, дедуктивной строгостью и абдуктивной пронизательностью

Научный руководитель – Борисов Евгений Васильевич

Омолоева Алина Сергеевна

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: a.omoloeva@g.nsu.ru

Уильям Уэвелл (1794–1866) – полимат, историк и философ науки, который сформулировал концепцию, описывающую и обобщающую представления великой эпохи научных открытий первой половины XIX века. В современных конкурирующих между собой историко-научных реконструкциях метод У. Уэвелла часто классифицируют как индуктивный – по цели (Л. Снайдер, Дж. Маккаски), гипотетико-дедуктивный – по способу проверки (М. Рьюз, И. Ниинилуото, Р. Баттс) или абдуктивный – по механизму выдвижения гипотез (М. Фиш, П. Ахинштейн). Трудность заключается в том, что такие процессы, как «уточнение понятий», «сопоставление фактов» и «согласование индукций», плохо поддаются формализации. Концепция У. Уэвелла *объединяет* три вида вывода – индукцию, дедукцию и абдукцию, – связывает эмпирические наблюдения с априорными «фундаментальными идеями», теорию с фактом. Наша гипотеза заключается в том, что для реконструкции идей У. Уэвелла формально-логического метода недостаточно, необходимо дополнить его средствами обсуждения содержательности вывода. В докладе будет показано какие (и каким образом) аспекты «неформальной» логики представлены в трудах У. Уэвелла.

Под неформальной логикой мы понимаем «нормативное изучение аргументации» [1]. В отличие от формальной логики, которая фокусируется на дедуктивной правильности и структуре высказываний, неформальная – исследует практики рассуждений, где важны содержание и контекст. С точки зрения неформальной логики убедительный, сильный аргумент отвечает трем требованиям: приемлемость, релевантность и достаточность. Посылки аргумента приемлемы в том случае, когда они истинны или приняты каким-либо иным образом; релевантны, когда они содержательно связаны с заключением; и достаточны, когда они предоставляют *достаточно* подкрепления, чтобы оправдать принятие заключения (как вероятное, истинное, правдоподобное и т. д.).

Уточнение понятий заключается в их конкретизации, специфической «модификации» фундаментальных идей с целью объединения фактов в одно целое понятие, позволяющее сразу увидеть объединяющую эти факты закономерность. «Каким бы образом факты ни были представлены вниманию исследователя, они никогда не смогут стать материалом для точного знания, если только его разум не будет снабжен точными и подходящими понятиями, с помощью которых они могут быть проанализированы и связаны» [2, р. 46] Однако уточнение понятий не ограничивается только изобретением нового понятия, на этом этапе происходит прояснение как самой фундаментальной идеи, так и конкретных форм ее выражения, включающих в себя понятия, – принципов, определений и аксиом. Такая система «соответствия» гипотезы фундаментальной идее (пространства, времени, причинности) обеспечивает приемлемость данной гипотезы. Уточнение понятий представляет собой исторический и психологический процесс прояснения идей в сознании ученого. Это шаг, который предшествует любому формальному акту вывода, и, на наш взгляд,

свести его к абдукции нельзя, так как он не предлагает объясняющую гипотезу, а создает возможность сформулировать ее.

Релевантность посылок в концепции У. Уэвелла обеспечивается через процесс сопоставления фактов. Факты не имеют значения сами по себе, пока они не объединены «ясным и отчетливым», подходящим понятием. У. Уэвелл уточняет суть этого понятия следующим образом: «В каждый вывод, сделанный путем индукции, вводится некоторая общая концепция, которая дается не явлениями, а умом. Вывод не содержится в предпосылках, но включает их путем введения новой общности (*new generality*). Чтобы сделать наш вывод, мы выходим за рамки рассматриваемых нами случаев; мы рассматриваем их просто как примеры некоего идеального случая, в котором отношения являются полными и понятными» [2, р. 73]. Объясняющая гипотеза должна не просто упорядочить имеющиеся эмпирические данные, она должна связать разрозненные наблюдения в систему при помощи идеи, которой нет в самих фактах. В отличие от стандартной индукции, эту процедуру не нельзя назвать обобщением частного, активное наложение концептуальной структуры на эмпирический материал делает этот процесс более содержательным, чем любая формальная операция.

Достаточность посылок проверяется наиболее строгим образом через механизм, который У. Уэвелл называл согласованием индукций. Само по себе успешное объяснение известных фактов еще не считается достаточным для признания теории обоснованной, более того, если гипотеза предсказывает новые, еще не наблюдавшиеся факты того же типа, то это также не является исчерпывающим критерием ее истинности, степень достоверности гипотезы уже не определяется дедуктивной проверкой. Как отмечается в Афоризме XIV: «Согласование индукций имеет место, когда индукция, полученная из одного класса фактов, совпадает с индукцией, полученной из другого, отличного класса. Это соответствие есть проверка теории, в которой оно имеет место» [2, р. 70–71]. Никакая случайность, замечает У. Уэвелл, не может привести к такому совпадению, никакое ложное предположение, будучи относимым только к одному классу явлений, не могло бы точно представлять и *другой класс*, согласованность с которым была бы непредвиденной и непредусмотренной. Успешные предсказания, согласование индукций и единство и последовательность теории обеспечивают уверенность ученого в достоверности объясняющей гипотезы. Благодаря такому процессу с течением времени научная теория становится воспринимаемой как факт.

Итак, модель, сформулированная У. Уэвеллом, не останавливается ни на индуктивном, ни на гипотетико-дедуктивном методе. Здесь можно заметить абдуктивный паттерн рассуждения, характеризующийся вероятностью и правдоподобием: ученый выбирает гипотезу, которая наиболее убедительно реконструирует причину явления. Однако, на наш взгляд, абдукция в концепции У. Уэвелла несколько отличается от вывода к наилучшему объяснению, в том, что ее целью является не сравнение всего множества возможных объяснений и выбор из них одной гипотезы, которая больше соответствует заранее определенным критериям, а, скорее, установление связи между явлениями и закономерностями, которым они предположительно подчиняются. Строго говоря, это не логический вывод, а процесс познания, направленный на поиск правдоподобных гипотез, объясняющих ряд явлений.

Источники и литература

- 1) Hitchcock D. On Reasoning and Argument. Springer International Publishing, 2017.
- 2) Whewell W. Novum Organon Renovatum. London: John W. Parker and son, 1858.